Когда они оказались на поверхности планеты, взору Кали предстали снежные холмы, сплошь усыпанные трупами ётунов. Они валялись везде, насколько хватало глаз — многометровые туши и мелкие, не выше её самой (ётуны всегда славились своей способностью свободно увеличивать размеры тела, абсорбируя окружающую воду или снег) тела, кучами и героями-одиночками, без единой царапины, словно прилёгшие передохнуть, и разорванные на куски — безрадостные свидетельства никчёмной организации и тактики одичавших споророжденных.

Впрочем, Кали это не слишком волновало. Сколько она видела подобных побоищ и сколько ещё увидит… Гораздо интереснее было то, что к их с братом путешествию примазался неучтенный попутчик.

— А ты что тут забыл? — строго поинтересовалась она у плавающего рядом Мимира.

— Труп, — лаконично ответил тот, оглядывая окрестности. — Здесь этого добра навалом, а у меня уже в гландах сидит катание на этом блюдце. Видишь? Бяяя, — обрубок широко раззявил пасть, потом щёлкнул зубами и воскликнул: — Хочу собственные

ноги!

— Хм… Добро, от целого тебя пользы больше, — кивнула Кали, привычно игнорируя дурачества. — Но выбирай с умом, не только для себя стараешься.

— Не изволь беспокоиться, Величество. Я калач тёртый, своё дело знаю, — ухмыльнулась в ответ Мимир.

Кали серьёзно кивнула, после чего обратила внимание на Локи. Тот просто тихо стоял рядом, с каким-то рассеянным недоумением разглядывая представшую перед ними картину недавней бойни.

— Почему они не рассыпались?.. — тихо пробормотал он себе под нос, явно не ожидая ответа.

— Доводилось убивать ётунов? — спросила Кали, подойдя на пару шагов ближе.

Локи чуть встрепенулся от её слов и оглянулся в пол-оборота.

— Было пару раз, — уклончиво ответил он, пожав плечами. — Так ты в курсе, что не так с этими?

— Всё так, в конце концов, несмотря на некоторые особенности, ётуны вполне биологические создания. Без дополнительных факторов их трупы мало чем отличаются от трупов асов.

— Но что же тогда… — хмурясь начал Локи.

— Всё дело в оружии Асгарда, — ответила Кали, не дав ему договорить. — Ты же не камнями своих противников забивал, верно? Ещё с древних времён, когда царства без продыху воевали между собой, кузнецы вывели формулу стихиальной деградации, которая заставляла очень многих из наших врагов просто рассыпаться на куски. С тех пор каждая унция оружейной стали несёт в себе этот эффект. Это прописано в самых основных спецификациях наших производств. Да и в боевых сейд-плетениях тоже.

— Хах, любопытно, не знал об этом, — хмыкнул тот, задумчиво почесав подбородок.

— Теперь знаешь, — безразлично произнесла Кали.

Локи недоверчиво покосился на неё.

— Что, и никаких замечаний о моём никчёмном образовании? — ехидно спросил он, подозрительно сощурившись.

Кали закатила глаза и тихо фыркнула.

— Даже в моё время об этом помнили только мастеровые, так что я и не рассчитывала, что ты знаком с такими тонкостями.

— Хо, то есть сама ты у нас увлекалась ковкой? — пакостно ухмыльнулся бог обмана.
— Похоже, в семье не только у Тора слабость к тупым колотушкам.

Богиня отзеркалила его ухмылку своей собственной.

— О да, мне всегда нравилось выводить Эйтри, стуча Мьёльниром по наковальне. Кстати, в детстве это была моя любимая игрушка, — доверительно сообщила она заметно растерявшемуся брату. Похоже, он ожидал иной реакции. Ей даже было немного любопытно, какой именно. — Но интересовалась я этим по другому поводу.

Кали подняла ладонь, и ленты сгущённой до черноты энергии вытянулись, формируя в ней кинжал с волнистым лезвием.

«Всё ещё медленно», — подумала она, критически оглядев свою работу, затем метнула оружие в ближайший труп. Тот мгновенно покрылся инеем и разлетелся ледяным крошевом.

— Дополнительные поражающие факторы на диво полезная вещь, — хмыкнула богиня, глянув на брата. Тот смолчал, снова хмуро уставившись на трупы.

Подождав ответа ещё мгновение, Кали пожала плечами и зашагала вверх по склону.

— Идём. Уцелевшие собрались за этим холмом.

— А? Да-да, дай мне секунду, — откликнулся Локи.

Дуновение податливой энергии колдовства вынудило богиню остановиться и вновь повернуться к брату. Тело Локи в доли мгновения окуталось едва заметной дымкой чар, после чего преобразилось в ничем не примечательного эйнхирия. Если Кали правильно помнила, конкретно этот парень стоял в двадцатой шеренге того потешного воинства, которое она убила по случаю своего «воцарения». Можно сказать, первое подношение несостоявшемуся Рагнарёку с её стороны… Если, конечно, забыть о валькириях. Да, о них определённо лучше забыть.

«Неплохая иллюзия, — оценила Кали работу брата. — Внимание к деталям на высоте и вещественная компонента на месте. На уровне старшей боевой вельвы, не ниже. Когда научится добавлять в заклятие собственную божественную силу, мальчик может стать воистину серьёзным противником».

Заставить собственную суть работать в тандеме с тонкими плетениями, а не искажать или разрушать их одним только прикосновением, дело совсем не простое. Не всякий бог справлялся с этим и к четвёртой тысяче лет. О, сколько же она в былые времена наслушалась нытья от некоторых лентяев, так и оставшихся неучами! Дескать, бабское это ремесло, а они, могуууучие воители, и так о-го-го.

«И смех и грех, — хмыкнула про себя Кали, припомнив несколько особо упёртых ослов. — И ведь эти олухи всегда с особым старанием забывали, что сам великий Один был признанным мастером плетения кружев сейда! Но что-то я отвлеклась…»

— Гм… я рада, что ты так мастерски владеешь иллюзиями, но к чему это перевоплощение? — спросила она, отстранившись от воспоминаний.

— Просто я среди ётунов не в чести, так что лучше бы мне остаться в стороне от переговоров, — Локи безразлично пожал плечами. — Ты говори, а я просто прикинусь твоим почётным эскортом.

Кали скептически выгнула бровь.

— Брат мой, ты разжёг моё любопытство! — воскликнула она с искренним энтузиазмом. — Что же ты такого натворил, что теперь боишься попасться на глаза любому ётуну? Спьяну помочился на мощи Бергельмира*?

Тот одарил её невозмутимым взглядом.

— В отличие от Тора я никогда не напиваюсь до голубых тролльчих, — сухо известил замаскированный бог обмана.

— Может, и так, но всё же, что? — надавила Кали.

Локи раздраженно потёр шею. Очевидно, отвечать он желанием не горел.

— Эх, был один глупый случай несколько лет назад, — наконец сказал он. — Ничего такого, мелочь, но местные оказались злопамятными. В любом случае, почему мы высадились так далеко от цели?

Кали тихо фыркнула. Попытка сменить тему была совершенно очевидна. Ну, что ж, она могла и подыграть. В конце концов, ей ничего не стоит потом заглянуть в архив. Может, тамошние записи последних веков и выглядят как театр абсурда, но в их достоверности сомневаться не приходится.

К сожалению.

— Может, из банальной вежливости? — спросила она в ответ. — Или, чтобы воители, только из боя, глупостей от неожиданности не наделали? Выбирай любой и радуйся, что есть время в иллюзии закутаться. И ладно, можешь продолжать изображать рыбу, твои прошлые проступки меня сейчас мало интересуют. Главное новых не наделай, пока ты под моей ответственностью.

Локи пробормотал себе под нос, что-то на тему разрушения Асгарда, но Кали его с достоинством проигнорировала и просто перепрыгнула через особенно крупный след босой ноги.

Судя по ширине стопы, этот экземпляр успел вымахать метров до ста. Не самая крупная трансформация ётуна, какую доводилось видеть Кали, но для споровика почти предел, и в каком-то смысле признак зрелости. Дальше нужны слишком сложные манипуляции энергии, чтобы не развалиться под собственным весом.

Кали ненадолго остановилась, дожидаясь замешкавшегося брата, и быстро оглянулась на оставшееся внизу поле боя.

«Хм, ни трупов, ни кусков подходящего размера не видно. Значит, среди выживших может быть ётун на грани возвышения. Хорошо. Не люблю общаться с тупицами».

Они продолжили путь и вскоре оказались на вершине. Их глазам открылся вид на ледяной форт вдалеке, ощетинившийся рядами острых граней. Он застыл монументальным изваянием, вцепившимся когтями льда в скалистый хребет тёмного базальта, возвышающийся на другой стороне запорошенной свежим снегом низины. Геометрия строения, несмотря на некоторую простоту, была почти идеальна. Звёздный свет играл на ровных гранях, создавая удивительную люминесценцию, подобную северному сиянию, которая помимо декора являлась вторичной системой обороны. Любой свет, попавший в ловушки нумерологически идеально рассчитанных зеркальных лабиринтов, становился дополнительным элементом структурной прочности, а в фортификационных сооружениях ещё и кромками оборонительных лезвий. Ётуны всегда слыли любителями кристалло-фотоники. Впрочем, место истинных мастеров этого направления на веки вечные застолбили светлые альвы. В их небесных городах не было и микрона нормальной материи — только затвердевший свет всевозможных видов.

— Ну, похоже, охранная инициатива прошла проверку временем, — пробормотала богиня.

— Ты это о чём? — спросил её подоспевший Локи.

— Об этом форте, конечно, — ответила Кали, кивнув в сторону строения. — Ётунские кланы всегда старались сделать своих споророжденных собратьев более полезными. Что только для этого не предпринимали, всего и не упомнить. Одной из идей была запись в код жизни шаблонов строительных конструкций, которые бы заполняли их примитивный разум при определённых внешних условиях, а после активировали их естественную эмпато-телепатическую систему взаимодействия. Обычно-то, чтобы командовать полуразумными собратьями, требовался погонщик из клана, но благодаря этому проекту им смогли прошить некоторые схемы самоорганизации. Только вот сложностью пришлось пожертвовать, — проговорила она, поймав себя на мысли, что устроила бесполезную лекцию. Похоже, долгое одиночество всё же на неё подействовало — с душами, проходящими через Хельхейм, не очень-то поболтаешь — вон и со Скурджем лясы сколько точила, хотя и старалась не отходить от принятой роли. — Но всё равно неплохо вышло, как считаешь?

В ответ не последовало ни звука. Она повернулась к брату и растерянно моргнула. Картина предстала донельзя странная. Локи просто стоял и тупо пялился на форт остекленевшими глазами, уронив челюсть.

— Локи? — позвала Кали. Никакой реакции. — Эй, Локи, проснись! — она повысила голос и тряхнула брата за плечо.

Это возымело эффект. Хитрец мгновение тупо пялился на неё, затем яростно тряхнул головой. Его волосы растрепались, придав ему диковатый вид.

«Забавно. Может, мне его самой полохматить? — умильно подумала Кали. — А что, как старшая сестра имею полное право!»

— Это построили ётуны? — хрипло спросил Локи, вырывая её из весёлых мыслей.

— Ну, да, — ответила Кали, даже растерявшись от постановки вопроса. Кому ещё в Ётунхейме мастерить ледяные здания, как не ётунам?

— Те же ётуны, у которых даже король ходил в набедренной повязке? Те же ётуны, среди которых и говорить-то связно мог едва каждый десятый? Те же ётуны, весь военный потенциал

которых стоял на одном артефакте и бесчисленных ордах? Эти ётуны?! — почти истерично потребовал ответа Локи.

Кали моргнула — похоже, это начало входить у неё в привычку — после чего устало потёрла висок, тихо выругавшись себе под нос.

— Нет, я не буду лезть в эти дебри, — пробормотала она, чуть ссутулившись в знак поражения. — Слушай, Локи, просто прими, что иногда эти дикари могут строить действительно красивые вещи, хорошо? Честное слово, сейчас нам некогда с этим разбираться, тем более что я и половины в культурно-политических особенностях этого времени не понимаю.

Локи ещё мгновение недоверчиво смотрел на неё, но потом медленно кивнул, принимая её просьбу.

Кали облегчённо вздохнула.

— Хорошо, — бодро сказала она, распрямив плечи. — Пора пообщаться с хозяевами сих земель! — и решительно зашагала в сторону форта.

***

Они успели сделать едва десяток шагов, когда их заметили. Это стало ясно по тому, что из-за стен так называемого форта в небо взметнулись десятки белых светляков и по восходящей траектории понеслись в их сторону.

— Это нехорошо, — пробормотал Локи, глядя на то, как, достигнув высшей точки, каждая звезда раскололась на три, а из форта уже взлетела новая партия. Их обстреливали, и его интуиция буквально вопила, что это не простые булыжники или льдины. Что было совершенно нормально, после таких-то чудес архитектуры. «Дворец», где он в прошлом подбивал Лафея совершить покушение на Одина, был на порядок более неказист, чем этот «форт».

Локи быстро огляделся, ища укрытие или путь к отступлению. Конечно, он не сомневался, что переживёт всё, чем бы там эти дикари не решили их закидать (пережил же два свободных падения сквозь Гиннунгагап), но он всегда гордился тем, что, в отличие от Тора, старался не принимать удары собственным лбом.

Хитрец уже собрался сигануть в подмеченную неподалёку расщелину, но не успел.

— Безобразие, — прошипела его нежеланная спутница, и взмахнула рукой. Пыхнуло жутью небытия, и навстречу снарядам взметнулся поток силы богини смерти.

Спустя мгновение над их головами прогремел взрыв, оставив в вышине только безобидные облачка сизого тумана.

«Ну, можно и так», — философски подумал Локи.

А остальные снаряды тем временем продолжили падать. Кали явно решила не утруждать себя уничтожением тех, что не были нацелены непосредственно на них, так что сияющие глыбы беспрепятственно достигли своих целей. Снизившись ещё на несколько миль, уже разделившиеся куски раскололись на сотни более мелких и с грохотом и треском обрушились на землю, подняв в воздух клубы снежной пыли. Вторая партия снарядов засеяла ландшафт

немного ближе к форту, следующая ещё ближе и так до самого подножия скалы, к которой крепилось ледяное строение.

Когда пыль немного осела, всё вокруг чистого пятачка в несколько сотен метров вокруг них оказалось засеяно лесом ледяных пик, между которыми прямо на глазах разрасталась острейшая решетка, похожая на сплетённые снежинки. Выглядело это очень красиво, но Локи буквально кожей чувствовал исходящую от этой феерии опасность и силу.

— Просто прелестно, — сказала Кали, раздраженно цокнув языком. — Братец, и давно они так встречают гостей?

— А чего ты ожидала от ётунов? — ответил Локи, пожав плечами. — С тех пор, как их король плюнул на старые договоры, они уже десятилетие бесчинствуют, а асов вообще атакуют везде и всегда.

О своём участии в тех событиях он, конечно же, промолчал.

— И словно не было тысячелетий плодотворного вассалитета, — пробормотала Кали, покачав головой. — Как вообще можно было настолько испортить отношения даже не с настоящими ётунами, а с их полуразумными недодетьми?! — вопросила она, требовательно уставившись на Локи.

— Э… что? — спросил тот, растеряно моргнув. В какой уже раз у него возникло ощущение, что они разговаривают на разных языках. И, как ни жаль, с каждой фразой становилось очевиднее, что именно его «язык» неправильный. Хуже того: осознанно искаженный.

«Интересно посмотреть, как Тор будет справляться с этим, когда найдётся, — внезапно подумал Локи, давя мстительную усмешку. — Я-то за эти годы уже смирился, что вся моя жизнь ложь, а этот дуболом вряд ли даже что-то осознать успел после кончины отца. Хела была просто слишком заметной целью для его замшелого героизма, чтобы по-настоящему задумываться».

— Неважно, — бросила Кали, недовольно поморщившись. Она отвернулась и целеустремлённо зашагала к границе «леса». — Раз они говорить не хотят, придётся принять меры.

Остановившись у ближайшего ледяного столба, богиня внимательно осмотрела его, потом подняла руку и осторожно постучала по стволу костяшкой указательного пальца. В ответ ствол зазвенел, словно хрустальный колокольчик.

— Согласно Договору Прародителей мы взываем к Праву Скитальца и требуем провожатого в Земли Первого Хлада, — чётко продекларировала богиня.

Пока она говорила, звон колонны несколько раз изменялся в такт её словам и, стоило ей закончить, словно перепрыгнул к другой колонне и стал быстро удаляться, пока совсем не затих, где-то в глубине «леса».

Постояв на месте пару секунд, Кали медленно сжала кулак — по прикидкам Локи, силы в этот простой жест было вбухано не меньше чем в лучшую торову молнию — поднесла ко рту, выдохнула, словно наполняя пальцы собственным дыханием, после чего резко замахнулась и со всей дури врезала по ледяной колонне.

На широкую полосу леса перед Кали словно обрушился удар огромного невидимого молота, оставляя перед богиней широкую просеку. Около трёх десятков колонн первого ряда

мгновенно превратились в пыль, которую подхватило направленным взрывом и понесло вперёд, с каждым разрушенным рядом пополняя облако рукотворного снега. Спустя мгновение по склону уже неслась настоящая лавина. Волна крошева спустилась вниз, до самого подножия кряжа, где хлынула на камень, разлетевшись во все стороны белыми клубами, верхняя кромка которых дошла до самых стен форта ётунов.

— Вот так-то, — довольно усмехнулась богиня, отряхнула руки, и зашагала по новосозданной дороге.

«Ну, теперь очевидно, что в тот раз на мосту она не слишком-то старалась», — печально подумал он и поспешил присоединиться к сестре.

— Что за договор? — как бы невзначай поинтересовался он, поравнявшись с ней. Было в этой её фразе нечто странное. Она до сих пор гулко звучала в его голове, игнорируя все ментальные защиты, взывая к чему-то невыразимо далёкому, полузабытому. Такие прорехи в обороне разума нельзя оставлять без внимания.

— Старый-престарый пакт между народами Иггдрасиля, — ответила Кали. — Древние ритуалы буквально вшили его в коллективное бессознательное рас-участников, так что ётуны при всём желании не смогут его игнорировать. Каждый страждущий может требовать свободного прохода в земли пребывания одного из священных Источников, или иных реликтов Древа, прописанных в договоре.

Локи нахмурился. Очередная деталь, о которой он ни сном, ни духом. Причём даже в личных записях Одина, которые он за время своего правления излазил вдоль и поперёк, ничего подобного даже вскользь не упоминалось. А ведь дело-то серьёзное! Шутка ли, обоюдный межрасовый договор, который магически обязывает себя исполнять. Под таким, даже зная все детали, не слишком-то развернешься. Опасная, очень опасная вещь, и это даже не принимая во внимания предмет договора. Кто знает, что, при должном желании, можно сотворить с помощью тех же Источников? Конечно, наверняка это как-то регулируется тем же договором или иными путями, но даже от одной мысли препроводить чужака к подобному объекту становилось как-то неуютно.

— Не забивай голову, брат, — хмыкнула Кали, заметив его беспокойство. — Прародители не были дураками. Глупец, попытавшийся использовать Договор во вред участникам или самому Древу, быстро пожалеет об этом.

— Ах, ну это хорошо, — кивнул Локи, мысленно порадовавшись подтверждению своих мыслей. — А можно узнать полный текст? Какие ограничения предусмотрены на случай конфликта или… — принялся он забрасывать сестру вопросами. Нужно было всё прояснить как можно быстрее. Ещё вчера!

***

Оставшийся спуск и подъём они преодолели в молчании. Локи оказался до ужаса въедливым и настырным мальчишкой, но, вытянув из неё всё, что мог, поуспокоился. Честно говоря, он своими расспросами даже умудрился её притомить. Нет, Кали, конечно, была рада, что родич оказался таким любознательным, но сама тема… Короче, юридические тонкости ни в одной из жизней не были её любимым предметом. Разбираться-то она в этом разбиралась, как и положено каждому правителю, но крючкотворство всегда нагоняло на неё тоску.

Сама дорога прошла без происшествий. Ётуны явно поняли намёк и больше оборонные системы не запускали. Форт вообще словно вымер — если в начале Кали заметила на стенах какое-то шевеление, то теперь не было и этого. Первые признаки жизни там появились только когда они с Локи подошли к форту вплотную. Одна из плоскостей стены потекла, образовав широкий проход, пропуская их внутрь.

За стеной им предстала анфилада арок, ведущих вглубь строения, и ётуны. Очень много ётунов. Они толпились между арок, полностью перекрывая проходы, расхаживали сверху и даже висели, уцепившись за колонны. Свободным оказался только центральный проход, освобождённый явно специально для них.

Увидев эту картину, Кали только слегка выгнула бровь и, не сбавляя шага, прошествовала по означенному пути.

«Ой, какая милая попытка надавить на гостей, — про себя умилилась она, чувствуя, как споровики единодушно буравят её взглядами. — Похоже, я была права, командует тут некто с мозгами. По крайней мере, ума хватило демонстрировать силу через подчинённых, а не самостоятельно до максимума вымахать и кулаком потрясать».

Пройдя по живому коридору, они оказались в широком круглом зале, стены которого тянулись вверх на сотни метров. Крыши не было. Под ногами не лёд, как по пути сюда, а отполированный камень с вырезанным ритуальным кругом, занимающим почти всю поверхность. Обычно именно с помощью таких кругов возводили подобные типовые сооружения. В схему уже вписаны все параметры здания: создатели здесь нужны только в качестве источника энергии, и механизм — сенсорная система, которую автономный ритуал использует, чтобы подогнать себя под условия местности.

Здешний хозяин ожидал их на другом конце зала. Пятиметровый ётун с густой белой бородой, облачённый в мерцающую синевой кольчугу на голое тело и килт, восседал на высоком троне, который выглядел куда более грубо, чем форт — явная самоделка. На его голове был шлем с полумаской, защищающей глаза и нос. Правую руку, от плеча до кончиков пальцев покрывали изукрашенные рунами латы — рукавица, наруч и наплечник.

«Ну не дать, не взять — варварский царёк», — мысленно хмыкнула Кали, изучив этого индивида. Доспех она признала сразу. Это были куски облачения ётунской гвардии её времени, вот только состояние оставляло желать лучшего, даже если забыть об отсутствии большей части комплекта.

— Вы не Чёрные, — проскрежетал ётун, буравя их своими алыми буркалами из-под полумаски шлема.

— Правда?! — воскликнул Локи, состроив удивлённое лицо. — А что же нас выдало? Неужели… цвет? — Его иллюзорные губы скривились в ядовитой ухмылке.

Кали только фыркнула на эту пантомиму, но не стала одёргивать брата. Похоже, неожиданный артобстрел растревожил мальчика, и теперь он пытался выплеснуть своё недовольство на «обидчика» через колкости. Жаль только, аудитория не способна оценить такие тонкости.

Пару мгновений великан буравил Локи взглядом, после чего отрывисто кивнул.

— Да, не чёрные, — постановил он, заставив ухмылку молодого бога чуть поблекнуть, а затем устремил взгляд на Кали. — Чего надо асам в наших землях? — рыкнул великан, оскалив зубы.

— Мне казалось, я высказалась предельно чётко, — сказала Кали, вскинув брови.

В ответ ётун только рыкнул что-то неразборчивое и нахмурился ещё сильнее.

Богиня беспечно пожала плечами.

— Что ж, повторить мне несложно. «Согласно Договору Прародителей мы взываем к Праву Скитальца и требуем провожатого в Земли Первого Хлада». — Закончив, она вопросительно взглянула на собеседника: — Этого достаточно? Или, возможно, я должна говорить с кем-то другим? К сожалению, мне неизвестна нынешняя иерархия народа ётунов.

Ётун резко вскочил со своего трона и зарычал:

— Все под небесами, отсюда и до Полуденного Кряжа принадлежат мне, Рейсту! В Ётунхейме нет силы, властной надо мной!

«Итак, единого правителя нет. Печально, хотя и ожидаемо», — решала Кали, мысленно прикидывая область, на которую претендует этот вождь. Название было достаточно старым, чтобы она его признала. Если ничего не изменилось, территория выходила достаточно обширной, чтобы на ней находился как минимум один проход вниз.

— В таком случае я жду твоего ответа, Рейст, — произнесла богиня, игнорируя тон великана.

Кипящий ётун почти мгновенно затих, демонстрируя удивительный самоконтроль. Или это была попытка играть этакого полуберсерка? Если честно, получалось посредственно.

— Почему я вообще должен иметь дело с вероломными асами? С убийцами нашего короля? — потребовал ответа Рейст.

Кали не знала, что там за история с королем, и сейчас ей это было неинтересно. К тому же ётун, очевидно, просто набивал себе цену. О, ей было чем его купить, и она купит. Чуть позже.

— Ты хочешь нарушить Договор Прародителей? — холодно вопросила она.

Рейст открыл рот, чтобы ответить, но тут же захрипел и схватился за горло, зайдясь в зверском кашле.

— Гкха-кха-кха!.. Сучья-кха, ведьма… кха-кха… что ты со мной сделала?! — просипел он. — Воины… кха… убить их!

Ётуны, кружащие по залу за пределами круга, ринулись к ним, но едва сделав пару шагов, застыли на месте. Их ноги просто отказывались двигаться.

— Здесь и сейчас, мы — скитальцы под эгидой Договора. Как ты не можешь презреть его, так и твои слуги не могут, — пояснила Кали, безразлично глядя на разыгравшееся представление.

Рейст махнул рукой, подавая знак слугам отступить. С этим у них проблем не возникло. Вождь ётунов перевёл дух, хватка Договора отпустила его.

— Тц, ладно, убирайтесь отсюда, в моих землях вам не будут чинить препятствий, — рыкнул он, зло сверкая красными буркалами.

— В таком случае, кто будет нашим провожатым?

Ётун ткнул пальцем в сторону входа.

— Он.

Кали проследила взглядом за указанием и обнаружила ётуна, вокруг которого, как по волшебству, образовалось пустое пространство. Богиня тихо вздохнула и покачала головой. На первый взгляд он ничем не отличался от окружающих, проблема была в том, что этот ётун растерянно оглядывался вокруг, пуча глаза, в которых едва ли читалась связанная мысль.

— И сколько же этот новорожденный будет водить нас по льдам? — скептически поинтересовалась Кали, одарив ётуна на троне раздраженным взглядом.

— А мне какое дело? — настороженно спросил Рейст и тут же победно усмехнулся не почувствовав ответа от Договора.

— Так не пойдёт, — отрезала Кали. — Мне нужен тот, кто способен найти путь в Нифльхейм и может провести нас к этому пути короткими тропами, и как можно быстрее.

— И зачем мне давать одного из моих лучших каким-то асам? — фыркнул Рейст. — Сейчас времена неспокойные, так что пользуйтесь тем, что дают!

Кали покачала головой.

— Рейст-Рейст, а я думала, мы говорим серьёзно, — упрекнула она его.

— Ты мне ещё не предложила ничего, что могло бы оправдать такие затраты, — хмыкнул ётун. — Силу я твою уже видел, но ты же не можешь угрожать мне, верно? Договор работает в обе стороны, я это чувствую. А если ты его нарушишь, то и вовсе желаемого можешь не получить. Нифльхейм не то место, куда чужаки могут попасть просто так.

Кали хмыкнула и кивнула. Действительно, очень умный ётун. Разумом уж точно уже не уступает истинным, только возвышение пройти и будет готовый аналитик.

— В таком случае, что если я оплачу проход?

— И что же ты готова мне предложить? — спросил Рейст с напускной ленцой.

— Да есть тут одна интересная вещица, — протянула Кали, хитро улыбнувшись, а потом обернулась к Локи: — Достань его.

В глазах брата, который после своего начального выпада отмалчивался и настороженно поглядывал вокруг, расцвело сперва недоумение, потом понимание и упрямство. Взгляд Кали заострился. Ещё пару мгновений они смотрели друг на друга, пока, наконец, Локи не скрипнул зубами и не отвёл взгляд. Он поднял руки, в которых с лёгким мерцанием возник Ларец Древних Зим.

Все ётуны выдохнули в едином порыве, с благоговением уставившись на древнюю шкатулку. Не минула чаша сия и Рейста.

— Это же… — пораженно просипел вождь, подавшись вперёд.

— Да, реликвия вашего народа, — произнесла Кали, подняв шкатулку над головой одной ладонью. В звенящей тишине её голос эхом вознёсся вверх к несуществующей крыше: — Если в ближайший час я попаду в Нифльхейм, то обязуюсь вернуть Ларец Древних Зим народу ётунов!

Если же нет… — шкатулка исчезла в её собственном пространственном кармане, — то нет.

Вокруг раздался неровный ропот, полный сожаления и тоски, а Рейст откинулся на своём троне, забарабанив пальцами по подлокотнику.

— Мне нужны гарантии, — наконец возвестил он.

— О, ты мне не веришь? — спросила Кали с притворной обидой в голосе.

— Ну, уж нет, — фыркнул Рейст. — Никакой веры асам и их выкормышам. Мы заключим договор. Договор Битвы!

Кали задумчиво склонила голову набок.

— И кого же ты выставишь против меня, чтобы закрепить договор? Сам возьмешься за оружие?

— Ха-ха-ха! Не держи меня за дурака, ас! — взревел Рейст. — Для договора бой должен быть хоть немного равным, а тебе здесь равных нет! Нет… нет-нет. За нас будут биться чемпионы. У тебя есть энхирий, воспользуйся им!

Кали коротко глянула на Локи и слегка усмехнулась.

— Ну, будь по твоему.

Толпа ётунов вокруг разразилась радостными воплями и начала декларировать, в едином порыве гулко стуча в грудь кулаками:

— Бой! Бой! Бой!

*Бергельмир — в германо-скандинавской мифологии великан, который вместе со своей женой пережил убийство Имира. В сагах упоминается, что Бергельмир был сыном Трудгельмира и, соответственно, внуком Имира. Когда асы убили Имира — он оказался единственным, кто построил лодку и не утонул. Позже асы создали для Бергельмира страну (Ётунхейм) к востоку от Мидгарда.

Бергельмир считается прародителем всех ётунов.

http://tl.rulate.ru/book/28772/803391